

ОТРАЖЕНИЕ ПРОШЛОГО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

AUTHOR LARA

18+

Lara Vale

Отражение прошлого

<https://litres.ru/74567867>

SelfPub; 2026

Аннотация

Холод сковывает моё тело, а ветер безжалостно раскачивает его, словно напоминая, что оно всё ещё живо.

Когда-то я танцевала. Каждое движение было продолжением меня, каждый прыжок — воплощением свободы. Когда-то я действительно хотела жить.

Когда-то я была счастлива. Полна надежд, мечтаний и веры в будущее. Все говорили, что впереди меня ждёт блестящая карьера, сцена и жизнь, о которой можно только мечтать.

Когда-то рядом были люди, которые искренне любили меня. Люди, обещавшие никогда не оставлять меня, быть рядом и в горе, и в радости.

А теперь не осталось ничего. Ни людей. Ни мечты. Ни будущего.

Как один человек смог стать для меня целым миром, а затем отнять всё, что было мне дорого?

И знаете, что самое страшное?

Я сама позволила ему это сделать.

Всё началось с одной случайной встречи, которая привела меня к старой усадьбе, хранящей тайны прошлого. Я ещё не

знала, что иногда прошлое не исчезает. Оно лишь ищет новое отражение.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	32
Глава 5	52
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Lara Vale

Отражение прошлого

Глава 1

Капли дождя постукивали по крыше, создавая своеобразную симфонию. Кажется, я даже уловила мягкий ритм. Ночная прохлада коснулась моей обнажённой кожи, вызывая табуны мурашек. Где-то в небе сверкнула молния, а следом раздался оглушительный раскат грома. Казалось, сама погода велела мне вернуться домой в поисках укрытия. Но это было последнее, чего я хотела. Единственное, о чём я мечтала — сбросить с себя все проблемы и взлететь навстречу небу. Это может звучать странно, но по-другому я не могу объяснить то, что чувствую, когда танцую. Когда я надеваю пуанты, мне кажется, будто всё остаётся позади. Я наконец могу выдохнуть и забыть обо всём. Я словно летела, погружаясь в облака и ощущая себя совсем невесомой. Вдоволь насладившись этим мгновением, я мягко опустилась обратно, и ноги легко коснулись влажной поверхности.

Я поклонилась озеру.

Стоп.

Озеру?

Его ведь здесь не было минуту назад. Я встряхнула головой, пытаясь избавиться от странного наваждения. С этим местом было что-то не так. Сделав несколько шагов, я остановилась возле перил. На них застыли красные капли. Прежде чем я успела осознать свои действия, пальцы уже коснулись жидкости. Ладони мгновенно окрасились алым. В следующий миг кровь начала подниматься выше — к запястьям, плечам, шее. Я вскрикнула, не понимая, что происходит. Пыталась стряхнуть её с себя, но чем сильнее сопротивлялась, тем быстрее она поглощала меня. Что-то привлекло моё внимание. Озеро тоже стало красным. Всё вокруг окрасилось в багровый цвет. Я сделала шаг назад, желая лишь одного — убежать. Скрыться. Но нога соскользнула на чём-то мокром. Мне даже не нужно было смотреть вниз. Я и так знала, что увижу. Где-то рядом раздался крик, полный ужаса. Воздух будто выбило из легких — я не могла дышать. Перед глазами всё поплыло, тело начало падать, но прежде чем я коснулась пола, чьи-то руки резко схватили меня за талию, не давая рухнуть вниз. Мир расплывался всё сильнее. Глаза почти закрылись. Почти. Но я всё же успела увидеть, как в этой кроваво-красной сцене вспыхнули серые глаза.

Я проснулась с содроганием и первое время не могла понять, где нахожусь. Остатки кошмара всё ещё проигрывались перед глазами, не желая отпускать. Когда знакомые очертания мебели наконец предстали передо мной, принося успокоение, я тихо выдохнула, ощущая облегчение. Неко-

торое время назад в одной книге я прочитала такую мысль. Она звучала примерно так: «Что, если, просыпаясь от одного кошмара, мы неизбежно попадаем в другой? Туда, где всё гораздо мрачнее и откуда уже не получится так легко выбраться, стоит лишь открыть глаза. Что, если нам следовало оставаться там, где безопаснее?» Почему-то именно сейчас мой мозг решил вспомнить эти строки. Я не стала заикливаться на них и попыталась просто выдохнуть, надеясь, что они не имеют ко мне никакого отношения. Мой взгляд упал на часы, стоящие на прикроватной тумбочке. Четыре часа утра. Я простонала с негодованием. У меня оставалось ещё два часа сна, но после такого кошмара уснуть снова казалось невозможным. Я продолжала лежать, смотря в окно. Свет полной луны мягко освещал кровать. Мысли путались, перескакивая с одного на другое. Я думала о завтрашних планах, о том, что нужно позвонить Лее, но каждый раз всё снова возвращалось к этому кошмару. Эти серые глаза снились мне далеко не впервые. Казалось, они преследовали меня уже долгое время. Было в них что-то пугающе манящее, словно ночной океан во время грозы. Они будто вспыхивали с каждым ударом молнии, одновременно безмятежные и дикие. Но ни разу мне так и не удалось увидеть лицо человека, который так прочно поселился в моих снах. Я закрыла глаза, пытаюсь мысленно восстановить хотя бы очертания его лица, но ничего не выходило. Всё казалось неправильным и недостаточным для этого манящего незнакомца.

— Амели, дочка, ты проснулась? — раздался за дверью папин голос.

— Да, пап, можешь зайти. Я всё ещё не понимала, что происходит.

Дверь со скрипом приоткрылась, и папа вошёл в комнату. Он уже был одет в костюм и выглядел на удивление бодрым для такого времени.

— У тебя разве сегодня нет занятий? Ты вчера, кажется, раз пять повторила, что опаздывать категорически запрещено.

Он умело пародировал мой тон, ухмыляясь. Это вызвало у меня смех, но он резко оборвался, когда до меня наконец дошло. Я застыла, не решаясь посмотреть на время. Папа, кажется, заметил это, и в его глазах заиграло веселье.

— Уже семь утра, соня. Нам выходить через пятнадцать минут. Не соизволишь поторопиться?

После слов о том, что уже семь утра, я как ошпаренная спрыгнула с кровати, тут же умудрившись зацепиться за одеяло и рухнуть на пол. Папа засмеялся, наблюдая за моими попытками выпутаться, а я бросила на него злобный взгляд. Он вышел из комнаты, всё ещё тихо посмеиваясь. Я метнулась в ванную, одновременно чистя зубы и пытаясь расчесать волосы. Как назло, длинные пряди запутались, и я, всё ещё злясь, начала их распутывать, а точнее почти безжалостно вырывать. Натянув первые попавшиеся джинсы и белую блузку, через пятнадцать минут я уже стояла в прихожей, на

ходу обуваясь. Живот предательски заурчал, но времени на завтрак не было. Сейчас главное — успеть в академию. Ещё через пару минут мы уже ехали по улицам города, попав в пробку. Я начала нервничать и ругать себя за то, что проспала. Папа заметил моё далеко не доброе выражение лица и ущипнул меня за щёки. Эта привычка осталась у него ещё с моего детства. Пока мы стояли в пробке, он потянулся к заднему сиденью и достал оттуда сэндвич и термос с кофе. Меня так растрогал этот жест, что я тут же потянулась и чмокнула его в щёку. Он только усмехнулся и велел мне поесть. Остаток дороги прошёл в тишине, если не считать моих причмокиваний, будто это была моя последняя трапеза. На занятия я всё-таки успела, влетев в помещение буквально в последнюю минуту. Мой преподаватель, Мария, наклонив голову, долго смотрела на меня. В её взгляде читалось что-то вроде: «Опять опаздываешь, девочка?» Я неловко улыбнулась ей и поспешила переодеваться, надеясь избежать разговора о том, что впредь мне стоит быть пунктуальнее. Надев пуанты, я вошла в зал. Утренний свет мягко окутывал студию, а солнечные лучи отражались от зеркал, заставляя щуриться. Репетиция Одетты прошла успешно, если не считать злобный взгляд Люси в мою сторону. Мы невзлюбили друг друга ещё с детства, с самых первых занятий. Однажды, танцуя рядом со мной, она притворно упала, а затем посмотрела на меня глазами, полными слёз. Её пальцы тут же указали в мою сторону, будто виновата была именно я. Хотя даже тогда в её

взгляде чувствовалась фальшь. Почему взрослые поверили ей, для меня до сих пор оставалось загадкой. С тех пор мы постоянно соперничали друг с другом, пусть и старались не показывать этого остальным. В каком-то смысле это даже подталкивало меня стараться больше. Недавно Мария объявила, что один из спонсоров академии устраивает благотворительный вечер, и одна из нас сможет выступить на его открытии. Это была огромная возможность показать себя и получить выгодные контракты. Поэтому сейчас каждая девушка в этой студии выкладывалась на пределе, надеясь не упустить свой шанс. Все столпились в одном месте, почти подпрыгивая от нервов, пока Мария и организатор мероприятия ушли что-то обсуждать. Пока я была погружена в свои мысли, ко мне подошла Люси. На её лице застыла привычная кривая ухмылка, раздражающая одним своим существованием.

— Знаешь, Амели, мой папа приглашён на этот вечер и уже достал мне билет. Если хочешь, могу отдать его тебе. Понаблюдаешь, как я буду блистать на сцене. Может, хоть чему-нибудь научишься.

Она подняла руку, собираясь коснуться моего плеча, будто хотела лишний раз показать своё превосходство. Я заставила себя успокоиться и даже улыбнулась, глядя на неё сверху вниз. Всё-таки я была чуть выше.

— Оставь его себе, Люси. Похоже, даже твой папочка не верит, что ты попадёшь туда сама, раз заранее достал тебе билет.

Я ухмыльнулась ей прямо в лицо, изображая притворную жалость. Люси вспыхнула и уже собиралась что-то ответить, но в этот момент в зал вошла Мария, велев всем собраться.

— Я поговорила с организатором, и они решили остановить свой выбор на... - Она обвела взглядом зал, и в студии воцарилась такая тишина, будто все разом перестали дышать.— Амели.Мария тепло улыбнулась мне.

— Поздравляю, дорогая. Я уверена, у тебя всё получится. Только одна просьба — пожалуйста, не опаздывай туда, ладно? Это огромный шанс для тебя. - По залу прокатился лёгкий смех после её последних слов, но я уже почти не слышала его.В голове крутилась только одна мысль.Я смогла.

Глава 2

Наш город славился дождями. Слава, конечно, так себе. Кажется, я настолько привыкла к ним, что даже во сне они меня не отпускали.

И сейчас за окном бушевал ветер, смешиваясь с влажной осенней прохладой. Но даже эта не самая приятная погода не могла испортить мне настроение.

Я сидела в уютной кофейне, попивая кофе и наслаждаясь любимым «Наполеоном». Сладость пирожного медленно таяла на языке, и я невольно прикрыла глаза, наслаждаясь этим редким удовольствием.

Не скажу, что постоянно сижу на диетах, но специфика профессии иногда всё же требовала ограничений. Приходилось отказывать себе в некоторых радостях ради любимого дела.

Мой взгляд невольно упал на запястье, где поблёскивали часы. Я не помнила себя без них, ведь это был единственный подарок от мамы.

Если бы не та авария, возможно, сейчас я могла бы разделить эту прекрасную новость с ней. Но я не жаловалась. Папа сделал всё возможное, чтобы я никогда не чувствовала себя одинокой. Иногда мне даже казалось, что он способен заменить мне целый мир.

Время медленно приближалось к пяти вечера, а Лея, как

обычно, опаздывала. Хотя я и сама никогда не отличалась особой пунктуальностью, эта девушка всё равно могла пере-плюнуть кого угодно.

Спустя ещё десять минут, когда я уже расправилась с десертом, над дверью звякнул колокольчик, и в кофейню наконец вошла блондинка с идеальной укладкой и безупречным макияжем. И это при том, что полчаса назад она уверяла меня, будто застряла в ужасной пробке.

Лея училась на последнем курсе университета на факультете искусств. Я до сих пор иногда просила её нарисовать меня, но пока мне так и не удалось её уговорить. Она всё ещё считала свои картины, цитирую, «недостаточно хорошенькими для моей милой мордашки».

С детства она была такой. Могла вырвать страницу из тетради из-за маленькой кляксы и всегда стремилась к идеалу.

Её карие глаза тут же заискрились, стоило ей заметить меня. В следующую секунду Лея плюхнулась на диван рядом со мной, не забыв при этом послать мне воздушный поцелуй.

— Прошу прощения за опоздание, ужасные пробки.

Я ещё раз оглядела её. Светлые волны мягко обрамляли красивое лицо, и даже в такую непогоду Лея каким-то образом умудрялась сохранить идеальную укладку. Губы были окрашены в алый оттенок, и я невольно вспомнила свой сон.

— Ну, солнце моё, не надо так хмуриться. Преждевременные морщины тебе не пойдут, прими совет от подруги.

Я только улыбнулась, закатив глаза.

Лея была неподражаема. Многие считали её грубой из-за нелюдимости, но мне открывалась совсем другая сторона. Та, которая всегда умела поднять настроение.

Подозвав официанта, она заказала себе целую гору еды и при этом всё равно умудрялась оставаться стройной, заставляя меня по-белому завидовать ей. Я же попросила повторить кофе.

— У меня для тебя новости. Я скоро еду на благотворительный вечер к семье Эшфорд. Меня пригласили там выступить.

Я выпалила это на одном дыхании, всё ещё немного нервничая из-за предстоящего события.

Лея от неожиданности закашлялась, а затем, едва придя в себя, тут же бросилась ко мне с медвежьими объятиями. Мне с трудом удалось высвободиться.

— Амели, детка, я так за тебя рада! Ты уже несколько недель ходила сама не своя из-за этого мероприятия. А теперь давай со мной: глубокий вдох, выдох... и рассказывай всё.

Она почти пропела последние слова, выглядя даже более восторженной, чем я сама.

Мы просидели там ещё несколько часов, болтая обо всём на свете. Я рассказывала о том, как меня снова доводит Люси, а Лея тут же предлагала несколько способов, как от неё избавиться, и даже вызывалась добровольцем. Как истинная подруга, она ненавидела Люси вместе со мной.

Я продолжала пить дымящийся напиток, пока Лея незаметно подкладывала еду в мою тарелку. Она всегда говорила, что я слишком мало ем, а иногда даже в шутку пыталась кормить меня с ложки.

А я просто была благодарна ей за эту заботу. В каком-то смысле Лея взяла на себя роль мамы, становясь порой слишком опекающей.

Думаю, её одноклассники очень удивились бы, увидев такое поведение. Для остальных Лея всегда казалась снежной королевой — холодной, молчаливой и отстранённой.

— Так когда ты идёшь в усадьбу на этот вечер к мажорам с отцовскими карточками?

Лея пользовалась популярностью у противоположного пола, и чаще всего познакомиться с ней пытались именно такие напыщенные бездари. Это, кстати, её собственные слова. По её рассказам, многие из них пытались буквально купить её, разбрасываясь деньгами направо и налево.

А Лея всегда ценила тех, с кем можно было просто поговорить.

— Главное, чтобы вот тут хоть что-то было, — постоянно повторяла она, постукивая тонкими пальцами по виску.

— Мероприятие состоится послезавтра вечером. Мне нужно столько всего подготовить...

Меня вдруг прошиб холодный пот. Я определённо нервничала.

— Лея, а вдруг у меня не получится? Вдруг я опозорюсь?

Может, стоит отказаться и попробовать позже?

Я не успела договорить, как её ладони резко сжали мои щёки, вытягивая губы в нелепую трубочку. Я захлопала глазами, не понимая, как реагировать на это внезапное нападение.

— А ну соберись. Ты справишься. Я видела, как ты буквально ночевала в студии, оттачивая своё мастерство. И сейчас я говорю не как твоя подруга, а как зритель. Я никогда не видела балерины изящнее тебя.

Она сделала паузу, всё ещё удерживая моё лицо в своих ладонях.

— Теперь глубокий вдох и выдох. А сейчас с тобой говорит твоя самая любимая и ненаглядная подруга. Я ведь самая любимая и ненаглядная?

Я беспомощно кивнула прямо в её ладонях, потому что отпускать меня она явно не собиралась.

— Вот и умница. А теперь успокойся и покажи этим придуркам, что такое настоящее искусство, чёрт возьми.

Я не выдержала и рассмеялась от её слишком серьёзного тона. Лея наконец отпустила меня и кивнула в сторону моего недоеденного салата, молча намекая, чтобы я продолжала есть.

Я послушно взяла вилку, жуя курицу и мысленно усмехаясь. Иногда хватало всего пары её фраз, чтобы мне стало легче.

Дождь за окном наконец стих, и мы немного прогулялись

по парку, наслаждаясь запахом после дождя.

Большую часть детства я провела у бабушки с дедушкой. Они жили в небольшом посёлке недалеко от города, и родители часто оставляли меня там на каникулы. Я действительно любила то время. После дождя мы с дедушкой бегали босиком по мокрой траве, пока бабушка хваталась за сердце, причитая, что я обязательно заболею.

Наверное, именно поэтому после дождя я так часто тащу недовольную Лею в парк, заставляя её ходить по влажной траве и вдыхать этот почти неземной аромат.

Позже мы разошлись по домам. Лея отправилась к себе, и я прекрасно видела по её глазам, как ей не терпится вернуться к своей отдушине. Я же, следуя её примеру, направилась к своей.

В студию.

Мария дала мне ключи, чтобы я могла заниматься в любое время. Папа всё равно почти ночевал на работе, поэтому я могла оставаться там хоть до самого утра, не сталкиваясь с его чрезмерной опекой.

И вот спустя двадцать минут я снова оказалась в месте, где могла летать.

Мягкий свет луны просачивался сквозь окна, и я даже не стала включать освещение. Это была моя странная привычка — заниматься почти в темноте. В такие моменты казалось, будто я остаюсь наедине со своим телом. Я не видела собственного отражения в зеркалах, будто никто не мог наблю-

дать за мной. Будто существовали только я и балет.

Надев пуанты, я в последний раз посмотрела на одинокую луну за окном.

А затем наконец взлетела.

Глава 3

Битый час я ворочалась в кровати, не в силах уснуть. Глаза снова и снова распахивались, а внутри не отпускало ощущение, будто я что-то забыла.

Уже в который раз я проверяла список, который выписала в блокнот, подаренный Леей на день рождения. У неё был потрясающий вкус даже в таких, казалось бы, обычных вещах.

Блокнот был нежно-розовым, украшенным кружевом по краям. На обложке красовались слова на французском, а посередине был прикреплён маленький белый бант.

Пользоваться блокнотом в наше время могло показаться старомодным, но я любила такие вещи. Они приносили мне странное чувство уюта.

Очередной раз убедившись, что всё в порядке, я заставила себя лечь обратно в кровать и успокоиться. Хотя это оказалось куда сложнее, чем хотелось бы. Мне казалось, будто я уже прожила в своей голове все возможные варианты завтрашнего дня, включая самые ужасные. Честно говоря, я даже успела придумать, в какую страну сбегу, если всё пойдёт не так.

Лея обещала прийти завтра днём, чтобы, как она выразилась, «сделать из меня конфетку».

А чтобы хоть немного расслабиться, я решила послушать

страшилики. Что? Всё правильно. Клин клином вышибают.

Не знаю, откуда у меня появилась эта странная привычка, но каждый раз, когда мне становилось тревожно, я включала жуткие истории. Не ужастики, а именно рассказы. Они затягивали в чужой страх, и в какой-то момент ты начинал бояться монстров из истории, а не собственных мыслей.

Я включила видео, надела наушники и закрыла глаза, постепенно погружаясь в чужой мрак.

И именно так уснула, обнимая подушку. Но и там я не могла выдохнуть.

Могучие волны разбивались об острые скалы, выглядя почти смертоносными.

Я стояла на краю утёса. Один неверный шаг, и бездна тут же поглотит тебя, а бушующее море с жадностью примет в свои объятия.

Позади раздались шаги.

Я обернулась, уже заранее понимая, кого увижу.

И это действительно был он. Тот, кто давно стал привычным гостем моих снов.

Но даже сейчас я не могла увидеть его лица. На этот раз оно было скрыто маской, и только серые глаза смотрели на меня сквозь прорези.

Он молчал. Я тоже.

Не знаю, сколько мы простояли так, не отрывая взглядов друг от друга, прежде чем он наконец поднял руку, приглашая меня на танец.

Моя ладонь легла в его, и в следующее мгновение он резко притянул меня к себе, выбивая воздух из лёгких. Я невольно вздрогнула.

Мы танцевали на самом краю утёса. Я почти безвольно растворялась в его руках, а он вёл меня так уверенно, будто всё происходящее было совершенно правильным.

Раз за разом он подводил нас опасно близко к краю, и каждый раз я цеплялась за него мёртвой хваткой. Казалось, он проверял, насколько далеко я позволю кому пойти.

Вместо музыки нас сопровождал лишь шум волн. Но в какой-то момент всё вокруг внезапно затихло. Ни ветра, ни моря. Остались только мы.

Его лицо приблизилось к моему уху, и я наконец услышала голос. Хриплый, тихий и пугающе спокойный.

— Мы скоро встретимся, Амели.

Я посмотрела на него с негодованием. Губы уже приоткрылись, собираясь ответить, но я не успела.

Он толкнул меня в пропасть.

Я летела навстречу бушующему морю, но внутри не было ни крика, ни страха.

Сквозь падающую темноту я заметила, как он снимает маску, наклоняясь над краем утёса. Но разглядеть лицо так и не успела.

Ледяная бездна поглотила меня раньше.

Проснулась я за пару минут до будильника. На душе было

неспокойно, но я никак не могла понять, связано ли это со сном или с предстоящим выступлением.

За дверью раздался стук.

— Войдите.

Папа вошёл в комнату с хитрой улыбкой на лице, а его руки были спрятаны за спиной, скрывая что-то от меня.

Я тут же попыталась заглянуть ему за плечо, но папа оказался проворнее и быстро отвернулся в сторону. Я повторила его движение, и в следующую секунду мы оба уже смеялись, а все тревожные мысли мгновенно улетучились.

Он сел рядом со мной на кровать и наконец достал из-за спины коробку. Я непонимающе уставилась на неё.

Папа придвинул коробку ко мне, всё ещё довольно ухмыляясь.

— Амели, дочка, я купил их в тот день, когда ты сказала, что у тебя есть шанс выступить. Ты так быстро выросла, принцесса. И знай, во всём этом мире я твой самый большой фанат. Я невероятно горжусь тобой.

Его ладонь мягко коснулась моей щеки. Я улыбнулась ему и тут же получила в ответ такую тёплую улыбку, что внутри всё сжалось.

Папа открыл коробку, и я невольно задержала дыхание.

Внутри лежали пуанты. Нежно-розовое золото переливалось под солнечным светом, а у основания красовался маленький аккуратный бант.

— Пап... это невероятно красиво. Спасибо тебе большое.

Глаза тут же наполнились непрошеными слезами.

Папа только мягко улыбнулся.

— Знай, мама бы тобой гордилась. Она всегда будет жить в твоём сердце, пока ты помнишь о ней.

Он поднялся с кровати и поцеловал меня в макушку, прежде чем выйти из комнаты.

А я так и осталась сидеть, замороженно рассматривая пуанты и глупо улыбаясь самой себе.

Приняв душ, я побрела в сторону кухни, учуяв сладкий аромат выпечки.

Папа стоял возле плиты и жарил блины, а стол буквально ломился от еды. Я восхищённо ахнула, не отрывая взгляда от этого великолепия. Папа только усмехнулся.

— Папа, ты почему не на работе?

— Дочка, разве я мог оставить тебя одну в такой день? Я лично хочу отвезти тебя туда и убедиться, что всё в порядке.

Вместо ответа я просто крепко обняла его.

Папа тут же отодвинул для меня стул, как настоящий джентльмен. Я рассмеялась и, притворно поклонившись, села за стол.

Пока я уплетала всё подряд, раздался дверной звонок. Я уже хотела подняться, но папа только пробормотал:

— Ешь, я сам.

И пошёл открывать дверь.

Через несколько секунд по дому разнёсся весёлый вопль

Леи.

— Дядя Лукас, я так давно вас не видела. Кстати, почему? Вы от меня прячетесь?

Я обернулась на шум и тут же расхохоталась. Лея уже тискала папу за обе щёки.

— Да, Лея, сегодня ты меня поймала, — притворно заскулил папа, тут же хватая её в ответ за щёки.

У этих двоих были очень странные отношения. Иногда со стороны казалось, будто они больше похожи на отца и дочь.

Лея вдруг закрыла глаза и демонстративно принюхалась, а затем молниеносно рванула к столу. Кажется, меня она даже не заметила.

Усевшись рядом, она тут же принялась за блины, так и не удостоив меня взглядом.

Я лишь молча наблюдала за ними, чувствуя себя до невозможности счастливой.

Чем я вообще заслужила таких невероятных людей в своей жизни?

Время шло неумолимо быстро. Хотелось буквально вцепиться в стрелки часов и не отпускать их.

Лея всячески пыталась подбодрить меня, уверяя, что все будут в восторге. Хотела бы я обладать хотя бы половиной её уверенности.

Усадив меня за туалетный столик, она притащила свою косметичку, которая больше напоминала небольшой чемо-

дан. После каждого взмаха кисточки Лея делала шаг назад и, прищурившись, внимательно рассматривала меня, одновременно жуя виноград, который сама же и принесла.

Я уже устала, чего нельзя было сказать о ней. В этом создании было слишком много энергии.

Когда я была уже готова всё бросить и пойти как попало, Лея наконец торжественно прошептала:

Достав блеск, она начала аккуратнo подкрашивать мои губы, сосредоточившись настолько сильно, что даже слегка высунула кончик языка, будто рисовала величайшую картину в своей жизни. Мне стало смешно, но Лея так грозно на меня посмотрела, что я тут же застыла.

Затем она снова отошла на пару шагов, наклонила голову и внимательно всмотрелась в результат. На её губах появилась довольная ухмылка.

— Нехорошо, солнце. Это совсем плохо.

Я тут же напряглась.

— Это ужасно, что ты скрываешь такое хорошенькое личико.

— Лея, ты меня напугала.

Я тут же запустила в неё виноградиной, но она каким-то образом успела увернуться, смеясь так, будто это была самая смешная шутка в мире.

Подойдя ко мне, Лея без слов развернула меня к зеркалу. Мой рот невольно приоткрылся.

Кажется, на этот раз она действительно превзошла саму

себя. Волосы были собраны в аккуратную причёску, украшенную голубой лентой, спадающей по спине. Лёгкий макияж подчёркивал зелёные глаза, а губы мягко мерцали золотистым оттенком. Ничего лишнего.

Я довольно улыбнулась своему отражению.

Лея только ухмыльнулась, и по её лицу буквально читалось: «Что бы ты без меня делала?»

Мой взгляд скользнул к зеркалу, где отражался сценический костюм Одетты. Синие камни на ткани красиво переливались под светом.

Я посмотрела на время и вздрогнула. Нам уже нужно было выезжать.

Всю дорогу папа и Лея пытались меня подбодрить, а я лишь сидела с вымученной улыбкой, наблюдая за людьми за окном машины. Все спешили домой после работы, и в какой-то момент я даже немного захотела оказаться на их месте. Их день уже закончился, а мой только начинался.

«Это твой шанс, Амели. Сделай это ради мамы. Она наблюдает за тобой».

Я повторяла это как мантру, и в какой-то степени она действительно помогала мне успокоиться.

Минут десять назад мы выехали из города, и теперь машина ехала по дороге среди высоких деревьев, будто сквозь лес. Несмотря на это, дорога была идеально заасфальтирована.

Я впервые оказалась в этой местности, и она завораживала. Всю жизнь мне хотелось однажды сбежать от городской

суеты в подобное место.

Деревья постепенно начали редеть, и вскоре я увидела крышу усадьбы. А затем и её целиком.

Я невольно задержала дыхание.

Это место казалось величественным. Тёмно-синие ставни поблёскивали в лучах заката, а само здание выглядело почти белоснежным. Высокие французские окна тянулись вдоль всего фасада, а территория казалась бесконечной.

Обернувшись, я крепко обняла папу и Лею, которые, кажется, тоже были под впечатлением.

Папа настаивал на том, чтобы остаться и позже отвезти меня домой, но я заверила его, что Мария тоже будет здесь и обязательно обо мне позаботится. Он всё ещё выглядел не слишком уверенным, но Лея лишь подбадривающе улыбнулась и, пожелав мне удачи, буквально потащила его обратно к машине.

Я глубоко вздохнула и направилась к усадьбе.

У входа стояла охрана. Я показала приглашение, и только после этого меня пропустили внутрь.

Сделав несколько шагов, я невольно остановилась.

Кажется, раньше я сильно недооценивала размеры территории. Сейчас она казалась просто бесконечной.

Напротив усадьбы раскинулось озеро, а прямо посреди него находилась арка, служившая сценой. Она была невероятно красиво украшена.

Вода была усыпана камелиями. Кроваво-красные цветы

мягко покачивались на поверхности, мерцая в свете свечей.

Наверное, я бы ещё долго рассматривала озеро, но меня окликнула Мария.

Она смотрела на меня с искренним восхищением.

— Амели, детка, ты просто прекрасна. Пойдём, тебе нужно переодеться, вечер скоро начнётся.

С этими словами она повела меня к небольшому зданию возле усадьбы.

Зайдя внутрь, я замерла. Это оказалась полноценная гримёрка.

Кажется, в этом месте меня удивляло абсолютно всё.

Переодевшись, я вышла обратно на улицу. Мария уже ждала меня снаружи.

Увидев меня, она мягко улыбнулась.

— Глядя на тебя, я понимаю, что они сделали правильный выбор. Ты будто настоящее воплощение Одетты. Мне не терпится увидеть тебя на сцене.

Её слова немного успокоили меня.

Мы направились к озеру.

На улице уже начинало темнеть. Сцена и вода были освещены лишь мягким светом свечей. Камелии будто светились изнутри, делая это место почти нереальным.

Звёзды отражались в тёмной глади озера, и в тот момент мне казалось, что ничего красивее я в своей жизни ещё не видела.

— Дамы и господа, наш вечер начнётся с минуты на минуту. Прошу, подойдите к озеру. Вас ждёт выступление в честь открытия благотворительного вечера.

Я вздрогнула от неожиданности, но быстро заставила себя собраться и глубоко выдохнуть.

Я должна выступить. Другого выбора нет.

Мария помогла мне подняться на сцену, а затем тихо ушла, оставляя меня одну.

Ладони вспотели от волнения, и я нервно вытерла их о пачку. Взгляд невольно опустился на пуанты. В голове тут же всплыли слова папы о том, что мама всегда рядом со мной.

Я медленно повернулась спиной к публике.

Знакомая мелодия словно заполнила всё пространство вокруг.

Это чувство было таким родным. Существовали только музыка, я и балет. Больше никого. Только моё убежище.

Я встала в стойку, и в тот же миг мои крылья наконец расправились.

Я взлетела навстречу небу.

Амели танцевала, не замечая восторженных взглядов зрителей. Все были поглощены этим зрелищем. Девушка будто действительно парила над сценой, напоминая прекрасного лебедя.

Но один взгляд отличался от остальных.

Он принадлежал хозяину вечера.

Изначально Дэмиан был против балета на сегодняшнем

мероприятии. Эта музыка давно была похоронена им вместе с прошлым. Но в итоге он всё же уступил организаторам.

Сейчас же, заметив, как гости застыли возле озера, он невольно заинтересовался тем, что сумело так завладеть их вниманием.

Остановившись рядом с толпой, он наконец увидел её.

Девушку-лебедя.

Она казалась почти невесомой. Тонкая фигура притягивала взгляд, а её движения были настолько плавными, что назвать это просто танцем казалось почти кощунством.

Она не танцевала.

Она парила.

Мягкие движения рук будто заставляли колыхаться само озеро.

Серые глаза вспыхнули в полумраке.

Образ девушки застыл перед ним, вытесняя всё остальное. На короткое мгновение мир вокруг словно исчез. Остались только они двое и это проклятое озеро.

В какой-то момент девушка медленно опустилась на пол.

Лебедь умирал от разбитого сердца.

Движения её рук стали медленнее, почти невесомыми, пока наконец совсем не замерли.

Дэмиан пришёл в себя только тогда, когда рядом раздались громкие аплодисменты.

Балерина поднялась и мягко поклонилась зрителям. Люди постепенно начали расходиться, продолжая обсуждать вы-

ступление.

Все, кроме него.

Дэмиан так и остался стоять на месте, не отрывая взгляда от девушки.

Амели повернулась к озеру, будто совершенно забыв о присутствии остальных. Голубая лента в её волосах мягко развевалась на ветру, а бледная кожа светилась в отражении воды, делая её почти неземной.

Глава 4

Цветы камелии мягко покачивались на глади озера, отражая свет полной луны. Свечи уже давно потухли, но серебристого сияния ночи было достаточно, чтобы вода все еще мерцала.

Кроваво-красные.

Это место заставляло покрываться мурашками. То ли от холода, то ли от странного гнетущего чувства, которое я никак не могла объяснить.

Последние несколько минут затылок неприятно покалывало. За мной явно наблюдали.

Но я не смела обернуться. Что-то внутри буквально не позволяло мне это сделать, и я продолжала смотреть на озеро, пытаясь сосредоточиться на покачивающихся цветах.

Внезапно позади раздались шаги. Медленные. Будто их обладатель прекрасно знал, что я никуда не уйду.

Высокая тень упала рядом со мной, и я невольно вздрогнула, хотя вроде бы уже была готова к чужому присутствию.

Мужчина молча остановился справа от меня, опираясь руками о перила.

Не удержавшись, я всё же бросила на него взгляд.

Нет.

Я буквально уставилась на него. Его внимание было приковано к озеру, а не ко мне. В полумраке четко выделялись

острые линии лица и напряженная линия челюсти. На мгновение мне показалось, будто я уже видела его раньше.

Незнакомец повернулся ко мне. Не только лицом а всем телом.

И когда наши взгляды встретились, я невольно испустила хриплый вдох.

Его глаза.

Они были точной копией тех, что преследовали меня во снах.

Серые радужки медленно скользнули по моему лицу, и от тяжести этого взгляда по спине пробежал холодок.

— Могу я узнать ваше имя?

Тембр его голоса оказался неожиданно приятным, с легкой хрипотцой.

— Почему вы интересуетесь?

На его губах появилась едва заметная усмешка.

— Хотел узнать имя той, чей танец почти сумел меня пленить.

— Почти?

Я слегка прищурилась.

— Значит, я была недостаточно хороша, раз не смогла впечатлить вас окончательно?

Его взгляд стал чуть внимательнее.

— А вы хотели бы произвести на меня впечатление?

Серые глаза моего собеседника были полны насмешки.

Он издевается надо мной?

Лицо тут же вспыхнуло, словно спичка.

— Я всего лишь хотела поддержать диалог. А ответ на ваш вопрос — скорее нет.

С этими словами я снова перевела взгляд на озеро и цветы, но всё равно продолжала чувствовать на себе его тяжёлый взгляд. Кажется, мой отказ нисколько его не смутил.

— Я и забыл, насколько холодной бывает осень в этих краях. Вы, кажется, замёрзли. Не хотите зайти внутрь?

Он едва заметно кивнул в сторону поместья, но я сразу решительно покачала головой. Мне там не место.

— Пожалуй, откажусь. Уже поздно, мне пора возвращаться домой.

Не дожидаясь ответа, я быстро направилась к выходу.

Я была настолько сосредоточена на желании поскорее уйти отсюда, что сначала даже не услышала, как меня зовёт Мария. Она догнала меня уже запыхавшись.

— Амели, куда ты пропала?

Я не успела ответить, потому что позади нас снова раздался знакомый голос.

— Я как раз приглашал Амели присоединиться к вечеру, но, видимо, у неё другие планы.

Он произнёс моё имя так спокойно и привычно, будто мы были знакомы уже много лет.

Лицо Марии тут же вытянулось, и она посмотрела на меня так, словно мысленно спрашивала, сошла ли я с ума. Я же продолжала смотреть на неё с полным непониманием, со-

вершенно не улавливая, что происходит.

— Господин Дэмиан, для нас большая честь присутствовать на вашем вечере.

Значит, вот как его зовут.

Но почему Мария вдруг стала такой напряжённо вежливой?

Я не успела как следует всё обдумать, потому что Мария тут же потащила меня в сторону знакомой комнаты.

Захлопнув дверь, она буквально прижалась к ней всем телом, будто боялась, что нас могут прервать. Глаза у неё сияли, а улыбка почему-то напомнила мне Чеширского кота.

Я всё ещё стояла молча, пытаюсь понять, что вообще происходит.

— Амели, ты вообще понимаешь, как тебе повезло? Тебя пригласил сам Дэмиан Эшфорд. Этот благотворительный вечер устраивает именно он. Это огромная возможность для тебя. Ты просто обязана пойти.

Она говорила так эмоционально, что казалось, ещё немного — и начнёт подпрыгивать на месте. Я нахмурилась, потому что обычно Мария была куда более сдержанной.

— Это обязательно?

Я нервно поправила голубую ленту на волосах.

— Я вообще-то хотела домой. Папа наверняка уже волнуется.

Мария резко подняла ладонь, призывая меня замолчать. Я тут же сжала губы в тонкую линию. Кажется, сейчас мне

устроят настоящий выговор.

Но вместо этого её руки мягко легли на мои плечи, а взгляд внимательно впился в лицо.

— Амели, я понимаю, что тебе чужды такие места и все эти люди. Но иногда приходится стиснуть зубы и выйти за пределы собственного комфорта. Главное сейчас — ты и твоя цель. Тебе нужно показать себя.

Она сделала небольшую паузу, будто подбирая слова.

— Я посвятила балету несколько десятилетий и сегодня, глядя на сцену, увидела то, что, как мне казалось, давно исчезло. Ты не просто талантлива. Ты феномен, которого так долго не хватало этому искусству. Когда ты танцуешь, ты действительно становишься лебедем.

Её пальцы чуть сильнее сжали мои плечи.

— Так позволь своим крыльям раскрыться, Амели. Не позволяй страху убедить тебя в том, что ты обычная. Сейчас ты выйдешь туда и покажешь всем, что твое место именно здесь. Хорошо?

Вместо ответа я лишь кивнула, всё ещё обдумывая её слова и поражаясь тому, насколько точно Мария сумела попасть в цель. Сердце билось быстрее, а внутри постепенно разливалась уверенность. Она была права. И отказаться сейчас было бы ужасно глупо.

Мария буквально впихнула мне в руки платье и туфли на изящном каблуке.

Переодевшись, я взглянула на своё отражение.

Чёрное платье с открытым асимметричным плечом доходило чуть ниже колен, подчёркивая бледность кожи. Туфли идеально подходили к нему по цвету, но это совершенно не делало их удобнее. Никогда не любила каблуки. Кеды — лучшее, что придумало человечество.

Хотя стоит признать, эти хотя бы были красивыми.

Мария появилась позади меня и, довольно осмотрев результат, молча распустила мои волосы, позволяя им свободно спадать на плечи. Я невольно улыбнулась нашему отражению в зеркале.

Мои руки слегка сжались в кулаки, когда мы вышли наружу и направились к усадьбе. Мария держала меня под руку, и её присутствие немного успокаивало.

Двери медленно распахнулись, и мы наконец вошли в зал, наполненный гостями.

Я была готова увидеть излишнюю чопорность, показную роскошь и людей, отчаянно пытающихся продемонстрировать своё богатство.

Но это место оказалось совсем другим.

Всё выглядело дорого, но удивительно изящно. Ничего лишнего.

Лестницы были украшены красными камелиями и белыми розами, как и весь остальной зал. Воздух буквально пропитался ароматом цветов.

Мой взгляд невольно поднялся ко второму этажу, где стены были увешаны картинами. Мне захотелось рассмотреть

каждую из них.

Лее бы здесь понравилось. Картины — да, присутствующие — нет.

От этой мысли я невольно усмехнулась.

Проходящий мимо официант вежливо предложил нам шампанское. Я сделала небольшой глоток, и напиток приятно обжег горло, заставляя немного расслабиться.

Хорошо, что папа этого сейчас не видит.

Какое-то время я буквально не отходила от Марии, следуя за ней по пятам и не имея ни малейшего желания остаться одной. Моя социофобия цеплялась за меня так же крепко, как я сейчас цеплялась за неё.

Это продолжалось ровно до того момента, пока нас не прервал виновник сегодняшнего вечера.

Дэмиан Эшфорд подошёл к нам и завёл с Марией непринуждённый разговор. Я же стояла чуть в стороне, допивая уже второй бокал шампанского и полностью погрузившись в собственные мысли.

Но в какой-то момент почувствовала лёгкий толчок в плечо.

Мария смотрела на меня широко раскрытыми глазами и едва заметно кивала в сторону Дэмиана. Тот наблюдал за мной с лёгкой усмешкой.

— Прошу прощения... О чём вы говорили?

Почему-то стало даже немного неловко.

— Видимо, вам совсем не хочется здесь находиться. Я

всего лишь спросил, как давно вы занимаетесь балетом.

— С детства, — пробормотала я, чувствуя, как лицо начинает предательски гореть от такого количества внимания.

И тут же заслужила ещё один толчок в плечо от Марии.

Я тихо прочистила горло и всё же продолжила:

— Моя мама очень любила ходить в театр на постановки, а потом начала брать с собой и меня. Помню, как впервые увидела «Щелкунчика» и осталась в полном восторге. Мама заметила мой интерес и отвела меня в академию. Ну а там я уже окончательно влюбилась в балет.

Но, видимо, у судьбы были совсем другие планы. Именно в этот момент Дэмиан произнёс слова, от которых мне окончательно стало не по себе.

— Весьма интересно.

Он перевёл взгляд обратно на Марию, а на его губах появилась та самая усмешка, которую мне почему-то ужасно хотелось стереть.

— Вы не против, если я ненадолго украду Амели? Я бы хотел представить ее гостям.

Моя голова резко повернулась в их сторону, и от неожиданности я даже почувствовала легкое головокружение.

Лицо Марии буквально сияло, словно она только что выиграла в лотерею.

Я незаметно коснулась пальцами ткани её платья, пытаюсь привлечь внимание. Мне хотелось умолять её не отпускать меня.

Но Мария будто совершенно не замечала моего отчаяния.
— Конечно. Она будет только рада познакомиться со всеми.

Моё лицо вытянулось от ужаса, и я уже собиралась возразить, но Мария мягко коснулась моей талии и буквально подтолкнула меня ближе к Дэмиану.

Он же, словно ничего не замечая, спокойно повёл меня к гостям.

Когда его ладонь коснулась моей талии, по телу тут же прокатилась волна мурашек. Даже сквозь ткань платья его прикосновение ощущалось слишком горячим. Я прикусила губу, пытаясь скрыть раздраженный вздох.

Остаток вечера мне пришлось вести бесконечные разговоры с незнакомыми людьми. Натянув вежливую улыбку, я отвечала на вопросы и выслушивала комплименты о выступлении.

Дэмиан всё это время держался рядом, будто направляя меня через толпу.

И именно тогда мы подошли к, к сожалению, знакомым лицам.

Люси и её отец, которого я иногда видела в академии, внимательно наблюдали за нами. Но если на Дэмиана они смотрели с уважением и натянутой любезностью, то меня Люси одарила откровенным презрением.

Я лишь выше подняла подбородок.

Да, я была стеснительной. Но никогда не позволяла выти-

рать о себя ноги. Спасибо Лее, которая постоянно твердила: «Если позволишь им однажды столкнуть себя вниз, потом тебе уже никогда не дадут подняться».

— Господин Дэмиан, сегодня вы буквально нарасхват. Я всё хотел поблагодарить вас за приглашение.

Отец Люси чуть ли не кланялся ему, а сама Люси смотрела на Дэмиана так, будто в её глазах сейчас появятся сердечки.

Я не сдержала смехок и тут же попыталась скрыть его кашлем.

Глаза Люси вспыхнули жгучей ненавистью.

— Амели, не ожидала увидеть тебя здесь. Мне казалось, обслуживающий персонал входит через другую дверь.

Она медленно осмотрела меня с головы до ног.

— Хотя, полагаю, кто-то ведь должен был развлекать гостей сегодня вечером.

Я сладко улыбнулась ей в ответ.

— Люси, значит, тебе всё-таки пригодился тот самый хваленый билет? После выступления Дэмиан...

Я сделала короткую паузу и невинно поправилась:

— Ой, прошу прощения. Господин Дэмиан попросил меня остаться. И я просто не смогла отказать ему.

Я слегка наклонила голову.

— Кстати, как тебе моё выступление?

Я специально выделила последние слова, и, судя по тому, как вспыхнуло ее лицо, удар попал точно в цель. Лицо Дэмиана медленно повернулось в мою сторону. Его бровь едва за-

метно приподнялась, а в серых глазах мелькнули искры веселья.

Я невинно улыбнулась ему в ответ.

Люси, кажется, уже мысленно пыталась испепелить меня взглядом, но сдаваться явно не собиралась.

— Прекрасный вечер, господин Дэмиан. Не хотите потанцевать?

Она сделала шаг вперед, бесцеремонно вклиниваясь между нами. Её ладонь скользнула к его груди в попытке пофлиртовать.

Но, кажется, это совершенно его не впечатлило.

Взгляд Дэмиана всё так же был прикован ко мне. Он спокойнo, но твёрдо убрал её руку с себя.

— Благодарю за приглашение, но этот танец уже обещан госпоже Амели.

На его губах появилась едва заметная улыбка.

— Был рад встрече. Надеюсь, вы хорошо проведёте вечер.

С этими словами он обошёл Люси и остановился рядом со мной.

Подняв руку в приглашающем жесте, Дэмиан молча ждал.

Я вложила свою ладонь в его, и в следующее мгновение он повёл меня в сторону танцующих гостей, переплетая наши пальцы.

Напоследок я всё же бросила на Люси короткий победный взгляд.

И, к собственному удивлению, впервые не почувствовала

отвращения к чужому прикосновению. Дэмиан поднял наши переплетенные руки вверх, а его вторая ладонь мягко опустилась на мою талию.

Он уверенно вёл меня под ритм медленной, манящей мелодии, а я просто позволяла ему это.

Постепенно его присутствие переставало так сильно смущать меня. Более того, находиться рядом с ним оказалось... неожиданно приятно. Особенно после того, как он так легко поставил Люси на место.

Его взгляд всё ещё не отрывался от моего лица, будто он пытался что-то найти.

Я вопросительно приподняла бровь, повторяя его недавний жест.

На губах Дэмиана появилась лёгкая улыбка.

— И как же я на вас смотрю?

— Будто я вам что-то задолжала.

Тихий смешок сорвался с его губ.

— Всё куда проще. Вы мне просто интересны.

— И что именно вас интересует?

Он чуть склонил голову набок, не разрывая зрительного контакта.

— По моим наблюдениям, вам не слишком комфортно среди людей. Но при этом вы совершенно не боитесь вступить в спор. Как так, Амели?

— Всё просто. То, что я не люблю общаться с людьми, еще не означает, что я позволю кому-то принижать меня.

— Вот как.

Его пальцы чуть сильнее сжались на моей талии.

— И всё же мне кажется, за этим стоит нечто большее. Есть причина, по которой вы так избегаете людей?

Я отвела взгляд всего на секунду.

— Нет никакой причины. Это просто часть меня. И, честно говоря, не думаю, что обязана объяснять это.

Дэмиан снова улыбнулся.

В следующее мгновение он резко притянул меня ближе, заставляя прогнуться назад в танце. Мир вокруг качнулся. Его лицо оказалось слишком близко к моему. Сейчас я и правда чувствовала себя ягненком рядом с волком.

— А вам и не нужно ничего объяснять, Амели.

Его голос прозвучал почти шёпотом.

— Так даже интереснее.

После этих слов он вернул меня в вертикальное положение.

Я так и осталась стоять в легком оцепенении.

Да что вообще не так с этим человеком?

Мелодия закончилась, и я почти сразу выскользнула из его объятий, бросив последний взгляд на его самодовольную ухмылку, после чего направилась в сторону веранды. Мне срочно нужен был свежий воздух.

Наконец оказавшись подальше от людей, я облегченно выдохнула.

Я всегда любила одиночество. И, наверное, одной из при-

чин, почему балет стал для меня настолько важен, было именно то, что рядом с ним я оставалась наедине с собой. В каждом движении, в каждом взмахе рук я находила покой.

Лишь немногим людям я позволяла приблизиться к себе. С остальными же постоянно возникало странное чувство, будто они пытаются пробраться мне под кожу.

Да, звучит немного странно. Возможно, даже ненормально. Но я никогда и не считала себя до конца нормальной.

Со временем я просто приняла эту часть себя и перестала позволять другим указывать, какой должна быть.

Я умела видеть красоту в одиночестве. Мне не нужен был кто-то рядом, чтобы чувствовать себя полноценной.

Ночной ветер тут же покрыл кожу мурашками, но даже это было лучше, чем возвращаться обратно в зал.

Мой взгляд снова остановился на озере.

В нём было что-то завораживающее. Опасно красивое.

Я бы хотела жить в подобном месте. Думаю, могла бы часами сидеть у воды, записывая мысли в свой блокнот.

И танцевать. Обязательно танцевать. У меня была бы собственная студия с огромными окнами прямо у озера. Я внезапно вздрогнула от этой мысли.

Точно. Это место слишком сильно напоминало мне тот сон. Кровавый дождь. Серые глаза.

Было ли это знамением?

Словно подтверждая мои мысли, ветер внезапно усилился, заставляя меня поёжиться. Инстинктивно я начала рас-

тирать руки, пытаясь согреться, но продлилось это недолго.

В следующее мгновение на мои плечи лег пиджак.

Я даже не успела осмыслить происходящее, как этот наглец уже укутал меня в него, умудрившись при этом ещё и вытащить мои волосы из-под ткани.

Столько противоречивых эмоций за один вечер я давно не испытывала.

Ветер продолжал играть с волосами, и несколько прядей тут же прилипли к лицу. Раздражённо выдохнув, я попыталась сдуть их вверх, но через секунду они снова вернулись обратно.

Я шумно выдохнула, окончательно теряя терпение.

Дэмиан наблюдал за мной с таким выражением лица, будто из последних сил сдерживал смех.

А вот мне смешно не было ни капли.

— Чего вы вообще от меня хотите? Мне уже начинает казаться, что вы меня преследуете.

— Вам не кажется.

Я нахмурилась ещё сильнее.

— И что это должно значить?

— Ничего. Мне просто нравится наблюдать за вами.

Я недоверчиво уставилась на него.

— Я вам что, обезьяна в зоопарке? Заберите свое чрезмерное любопытство и оставьте меня в покое. То, что вы спонсируете академию, ещё не означает, что я обязана терпеть ваши выходки.

— Успокойтесь, Амели. Я лишь хотел убедиться, что вы не потерялись и не нарвались на кого-нибудь. Люди здесь далеко не самые простые. Кто-то вполне мог захотеть скрасить с вами вечер.

Он сделал небольшую паузу.

— Причем без вашего согласия.

От его слов мне вдруг стало не по себе. Где-то глубоко внутри я даже почувствовала укол вины за свою резкость, хотя всё ещё сомневалась в искренности его намерений.

— И откуда мне знать, что вы не один из тех, кто хочет скрасить со мной вечер?

На губах Дэмиана мелькнула едва заметная улыбка.

— И то верно. Если я, положив руку на сердце, поклянусь, что не из таких, вы мне поверите?

Я молча покачала головой, не зная, что ответить.

Он тихо усмехнулся.

— Тогда позвольте хотя бы отвезти вас домой в целости и сохранности. В подтверждение моих слов. Тем более вечер уже подходит к концу.

— Спасибо за предложение, но ни за что на свете. Я уеду с Марией.

Странный тип. Почему я вообще должна хотеть ехать с ним?

С этими мыслями я вернулась обратно в зал в поисках Марии, но её нигде не было видно. Липкая тревога снова начала подступать к горлу.

— Вот именно поэтому.

Голос раздался совсем рядом, и я вздрогнула от неожиданности.

Ну вот почему он постоянно появляется так внезапно?

— Мария уехала несколько минут назад. Она искала вас, но ей срочно пришлось уехать по делам.

Мои плечи тут же поникли. Я нервно прикусила губу, пока мысли хаотично метались в поисках выхода из ситуации.

Достав телефон, я попыталась дозвониться до Марии, но абонент оказался вне зоны доступа.

Прекрасно.

— Я вызову такси, — пробормотала я, быстро набирая номер службы.

Но после короткого разговора выяснилось, что ожидание займет около часа.

Нет, ну как можно быть настолько невезучей?

Дэмиан всё это время молча наблюдал за мной, и это почему-то раздражало ещё сильнее.

— Послушайте, у вас разве нет других дел?

— Нет.

Он даже не задумался над ответом.

— Мария поручила вас мне.

Я тяжело вздохнула. Усталость постепенно брала верх, и сопротивляться уже просто не осталось сил.

— Хорошо. Я поеду с вами.

Дэмиан улыбнулся и жестом указал в сторону двери, про-

пуская меня вперёд.

— Дамы вперёд.

Я фыркнула.

— Хотите поставить мне подножку?

На его губах мелькнула усмешка.

— Ну что вы. Я бы не стал рисковать ногами балерины.

— Какое благородство. Я польщена.

Мы направились к машине. Дэмиан подошёл к одной двери, а я уверенно направилась к другой. Открыв её, я застыла.

Водительское сиденье.

Видимо, он собирался открыть мне дверь.

Мы одновременно подняли взгляды друг на друга и синхронно рассмеялись.

— Я вообще-то планировал сам отвезти вас домой. Или у вас были другие планы?

— А вы бы доверили мне свою машину?

— В следующий раз. Сегодня не будем рисковать, вы всё-таки выпили.

Я даже не сразу вспомнила про шампанское. Может, именно поэтому мой язык сегодня был слишком развязан?

Дорога до дома прошла в тишине.

Дэмиан вёл машину уверенно, но аккуратно, а я сама не заметила, как начала засыпать.

Проснувшись я от легкого прикосновения к своей руке.

— Если скажете номер квартиры, я могу вас донести.

От его слов сонливость мигом исчезла. Я практически вы-

летела из машины, кажется, снова услышав за спиной его приглушенный смех. Пока я шла к подъезду, окно машины опустилось. Дэмиан слегка высунулся наружу, будто специально окликая меня громче, чем нужно.

— Было приятно познакомиться, Амели. Уверен, мы ещё увидимся.

Я уже хотела обернуться и крикнуть, что никакой следующей встречи не будет, но он уехал так быстро, что я даже не успела открыть рот.

Открыв дверь квартиры, я на цыпочках направилась к своей комнате, стараясь никого не разбудить.

Но свет в коридоре внезапно включился, и из комнаты вышел папа. Судя по его виду, он вообще не спал.

— Папа, ты ещё не лёг? Уже поздно.

— Вот именно. А ты где так долго пропадала?

Его взгляд тут же остановился на пиджаке.

— И чей это пиджак?

Я мысленно выругалась, только сейчас вспомнив о нём.

— Это Марии, — быстро пробормотала я.

И почти сразу добавила:

— Да... у неё довольно необычный вкус. Завтра верну ей.

Папа медленно кивнул, хотя по его лицу было件нятно, что он ни капли мне не поверил.

— Иди отдыхай, дочка. Но завтра я хочу услышать все подробности, договорились?

Подойдя ближе, я чмокнула его в щёку и наконец скры-

лась в своей комнате.

Первым делом я рухнула на кровать.

Моя ладонь невольно коснулась пиджака.

Оглянувшись по сторонам, будто кто-то мог увидеть меня, я осторожно уткнулась носом в ткань. От него пахло свежестью и чем-то невероятно приятным, но я так и не смогла понять чем именно.

Так я и уснула, завернувшись в его пиджак.

Вкладка 5

Глава 5

Вы замечали, что во сне чувства будто становятся ярче и глубже? Иногда они и вовсе меняются до неузнаваемости. Мы можем испытывать симпатию к человеку, который в обычной жизни нас скорее раздражает. Так было и в моём сне. Всё ощущалось совсем иначе.

Я сидела на скамейке, а впереди расстился океан. Огромные волны с грохотом разбивались об острые камни, будто угрожая поглотить любого, кто подойдет слишком близко. Солнце медленно уходило за горизонт, окрашивая всё вокруг в теплый оранжевый цвет. Несмотря на прохладный ветер со стороны океана, это место казалось удивительно уютным.

Я сидела, наслаждаясь шумом волн и свежим воздухом, когда рядом со мной опустилась высокая тень. Но страха не было. Где-то глубоко внутри я и без того знала, кто это. Более того, кажется, я ждала его появления.

Его руки мягко легли на мои плечи, притягивая ближе к себе. На губах сама собой появилась счастливая улыбка.

— Я ждала тебя, Дэмиан.

Я замерла в ожидании ответа. Проходили секунды, но он продолжал молчать. На мгновение мне даже показалось, что я ошиблась и это вовсе не он. Но, подняв взгляд, я убедилась в обратном.

Это действительно был Дэмиан.

Он смотрел не на меня, а куда-то вдаль, на бушующий океан. Я нахмурилась, не понимая, что происходит. В следующий миг уголок его губ дрогнул в знакомой усмешке, и я невольно расслабилась. Опять издевается.

Наконец его взгляд медленно опустился на меня. Губы приоткрылись, и я застыла в ожидании его слов. Но вместо голоса раздался раздражающий гул.

Я резко распахнула глаза и первое время вообще не понимала, что происходит. А потом всё встало на свои места. Сосед снова решил устроить ремонт с самого утра.

Я громко простонала в надежде, что он каким-то чудом услышит моё недовольство, но дрель продолжала безжалостно сверлить стену. Пробормотав еще пару проклятий в его адрес, я нехотя поднялась с кровати и только сейчас с удивлением поняла, что всё ещё спала в пиджаке того самого наглеца, чьё присутствие умудрилось пробраться даже в мои сны.

В ванной меня встретил кто-то, отдаленно напоминающий потомка панды. Тушь растеклась под глазами, а остатки помады каким-то образом оказались размазаны по подбородку. Как вообще это получилось? Я вздрогнула от мысли, что именно так могла выглядеть вчера вечером. Хотя, возможно, это даже спугнуло бы Дэмиана.

Умывшись, я кое-как привела себя в порядок. Желудок мучительно заурчал, и я отправилась на кухню в поисках

еды. На столе лежала записка от папы.

«Срочное дело на работе, буду поздно. Отдыхай, дочка. Но помни, ты задолжала мне подробности».

Я невольно улыбнулась. Только папа всё ещё пользовался записками в век технологий. Набрав продуктов из холодильника, я принялась готовить завтрак. Спустя десять минут я уже ела, попутно включая телефон, который, как оказалось, вчера полностью разрядился.

Листая социальные сети, я обнаружила два непрочитанных сообщения. Одно, как ни странно, принадлежало Лее, а второе пришло с неизвестного профиля. Первым делом я открыла чат с подругой.

«Как прошло выступление? Хотя можешь не отвечать, я уверена, ты произвела фурор».

Следом пришло еще одно сообщение.

«Это была шутка, я не имела в виду, что ты реально можешь не отвечать».

«Алло?»

И почти сразу еще одно:

«Кажется, ты всё ещё занята. Уверена, сейчас помогаешь им поднимать их хирургически натянутые подбородки после того, как показала, что такое настоящий балет. Я хочу знать всё от и до».

Я рассмеялась, читая её сообщения. Этой девушке действительно не было равных. Ответив, что всё прошло нормально и я только проснулась, я наконец открыла второй чат.

Профиль оказался пустым. Ни подписчиков, ни фотографий. Только одна подписка — на меня. Может, спам? Но любопытство всё же победило, и я открыла сообщение.

«Доброе утро, птичка. Ничего не потеряла?»

Я нахмурилась от этого прозвища, но ниже было прикреплено фото. Внутри неприятно кольнуло, когда я открыла его. На снимке лежали мои пуанты.

Костюм, кажется, забрала Мария, а значит, пуанты действительно могли остаться только в усадьбе. Получается, это Дэмиан? Почему-то от этой мысли стало не по себе.

Дрожащими пальцами я быстро напечатала ответ:

«Добрый день, господин Дэмиан?»

Он появился в сети буквально в ту же секунду, вызывая неприятный холодок по спине.

Я прикусила губу и продолжила печатать:

«Вчера в спешке, кажется, забыла их. Я могу прислать курьера, если вам несложно отправить их, пожалуйста».

Ответ пришёл почти сразу.

«Ну как я могу доверить вашу вещь кому-то другому? Я привезу их лично вечером. До встречи, Амели».

Я уже хотела написать, чтобы он даже не думал приезжать сам, но Дэмиан вышел из сети так быстро, будто заранее знал, что именно я собираюсь сказать.

— Подонок, — прошипела я себе под нос, совершенно не понимая, почему этот человек вообще занимает мои мысли.

Был выходной, и я решила выжать из него максимум.

Сделала генеральную уборку и, кажется, даже здесь умудрилась переборщить. Я настолько увлеклась, что, пока оттирала ванную, начала видеть свет в конце тоннеля.

Затем приготовила ужин — папину любимую лазанью по мамину рецепту.

Закончив со всеми делами, я лежала в ванной, добавив любимый гель с ароматом жасмина. Комната пропиталась этим запахом, а тихая музыка наконец помогла немного расслабиться. Но мысли всё равно раз за разом возвращались ко вчерашнему вечеру.

И самое странное заключалось в том, что я почти не думала о самом выступлении, от которого ещё вчера меня бросало в дрожь. Вместо этого я вспоминала Дэмиана. Наш танец. Наши перепалки. То, как он отвёз меня домой. И даже то, как собирался отнести меня в квартиру.

Я и сама не заметила, как начала улыбаться.

Но почти сразу покачала головой, будто пыталась выбросить его из мыслей. Это был всего один вечер. Мы можем больше никогда не встретиться, повторяла я себе, напроочь забывая о том, что мои пуанты всё ещё находились у него.

И как бы сильно я ни старалась не думать о Дэмиане, у меня ничего не получалось. Я качала головой, пока сушила волосы, потом — когда красилась, а позже, стоя перед зеркалом, всё равно ловила себя на том, что снова думаю о нём.

Выйдя на улицу, я направилась в сторону кофейни, которую мы с Леей давно считали своей. Мы так часто туда хо-

дили, что уже успели познакомиться с владельцем.

Погода сегодня наконец радовала. После бесконечных дождей выглянуло солнце, хотя прохладный ветер всё ещё напоминал об осени. Поплотнее укутавшись в пальто, я неспешно направилась к месту встречи.

Через час мы с Леей уже обсуждали события вчерашнего вечера. Я ограничилась салатом, потому что впереди снова ждали репетиции в академии, а Лея тем временем с огромным удовольствием уплетала шоколадный торт. Не изменяя своим привычкам, она периодически пыталась накормить и меня с ложки, а пару раз даже поднимала руку, изображая самолётик, как это делают мамы с маленькими детьми. Посетители кофейни смотрели на нас с откровенным недоумением, а я лишь смеялась.

— Так значит, эта ошибка природы снова выпендривалась? А ты что?

Лея часто так называла Люси. Иногда и я тоже. Честно говоря, я старалась не заикливаться на таком человеке, как она, и по возможности просто игнорировала её бесконечные выходки. Но, видимо, именно моя реакция, а точнее её отсутствие, раздражала Люси сильнее всего. Со временем она становилась всё невыносимее и постоянно пыталась меня поддеть или подставить. В какой-то момент я просто перестала молчать и начала давать отпор.

— Ну... она начала заигрывать с Дэмианом, а я, увидев её интерес к нему, увела его прямо у неё из-под носа. Ты бы ви-

дела её лицо. Кажется, я даже расслышала пару проклятий, — сказала я, ухмыляясь.

Глаза Леи тут же округлились.

Дэмиан? Ты имеешь в виду Дэмиана Эшфорда?

— Да. А ты что, с ним знакома? — спросила я, делая глоток зеленого чая.

Вместо ответа Лея внезапно вскрикнула, заставив меня поперхнуться.

— Ты чего?!

— Ну ты даёшь, подруга. Как можно не знать самого за-
видного холостяка в городе?

Она придвинулась ближе и понизила голос, будто соби-
ралась рассказать государственную тайну.

— Короче, у него бизнесы по всему городу. И, если чест-
но, очень успешные. Но его считают довольно жёстким и бес-
чувственным человеком. Хотя, наверное, это неудивительно
после того, что случилось с его семьёй.

Я нахмурилась.

— В смысле?

— Его отца и брата убили чуть больше года назад. По офи-
циальной версии в дом забрались грабители, и во время пе-
репалки всё закончилось вот так. Но многие уверены, что
дело было совсем не в деньгах. Говорят, целью были именно
они. Некоторые вообще считают, что это был заказ. Можешь
себе представить?

Последние слова Лея произнесла почти шёпотом, будто

нас действительно могли подслушать.

Я ошарашенно смотрела на неё, не веря своим ушам. Да, я слышала какие-то разговоры об этом от папы, но никогда особо не вникала в подробности. И почему-то сейчас мне было сложно совместить услышанное с тем человеком, которого я видела вчера.

Он показался мне совсем другим. Спокойным. Даже... беззаботным?

— Алло, Земля вызывает Амели, приём.

Я вздрогнула, возвращаясь в реальность. Лея щёлкала пальцами прямо перед моим лицом.

— А? Да... Ты что-то сказала?

— Ты сегодня какая-то странная. Я спрашиваю, что было дальше? Ты увела его и?..

— Мы потанцевали, а потом он отвёз меня домой, — про-бормотала я, всё ещё погружённая в свои мысли.

Я не стала рассказывать про разговор на террасе, его странные шутки и уж тем более о том, что сегодня он должен был приехать ко мне домой.

Эта мысль внезапно вспыхнула в голове, и я резко вско-чила со своего места.

Точно.

Он же должен привезти мои пуанты.

Будь они обычными, я бы, наверное, просто попросила выкинуть их. Но эти... Эти были подарком папы. Я не могла так их оставить.

— Лея, прости, мне срочно нужно домой. Я совсем забыла, что должна подготовиться к выступлению. Давай увидимся завтра? Я приготовлю твою любимую пасту.

Я тараторила, быстро собирая вещи.

Лея подозрительно прищурилась, но стоило мне упомянуть ужин, как её глаза тут же радостно заблестели.

— Ладно. Но завтра ты расскажешь мне всё, ясно? Я хочу подробности про нашего загадочного Ромео.

Я лишь кивнула.

Знала бы она, что этот самый «Ромео» сегодня должен приехать ко мне домой, точно напросилась бы в гости под предлогом того, что ужасно соскучилась по нашей квартире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.